

свидетелей Л [ ] и С [ ] С [ ] и П [ ] Л [ ] и Ш [ ] адвокат делает вывод о том, что поскольку Егузекоев слов угрозы убийством или иной расправы ранее не высказывал, выводы потерпевших, заявлявших, что Егузекоев стрелял именно в них, носят предположительный характер. Показания осужденного Егузекоева в части того он стрелял именно по кслесам, не могут быть опровергнуты показаниями потерпевших Ш [ ] и Ш [ ] поскольку последним не может быть известно о том куда именно, производя выстрелы из ружья, хотел попасть Егузекоев .Адвокат считает, что поведение Егузекоева при составлении в отношении него протокола об административном правонарушении (вел себя спокойно, не скандалил, слова угрозы не высказывал), а так же его реакция после произведенных выстрелов не свидетельствует о наличии у него умысла на совершение преступления, предусмотренного именно ст. 317 УК РФ.

Осуждённый Егузекоев в кассационной жалобе и дополнениях просит изменить приговор и переквалифицировать его действия на неосторожное причинение вреда, более мягкое и справедливое наказание. Он указывает, что выстрел произошёл неосторожный, отсутствуют доказательства умысла на умышленное убийство. Необоснованно, по его мнению, не применены нормы ст.ст. 61,64 УК РФ при назначении наказания. Не обоснованы в приговоре мотив, причинная связь его действий и преступления. Анализируя в жалобе фактические обстоятельства, выводы суда , суждения суда в части оценки доказательств (считая их незаконными и несправедливыми) указывает об односторонности и неполноте следствия и судебного разбирательства, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона, несоответствие назначенного наказания тяжести содеянного.Указывает, что с иском Ш [ ] [ ] согласен наполовину, а с иском Ш [ ] не согласен ввиду отсутствия у него телесных повреждений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований к отмене или изменению приговора.

Дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы, а поэтому нет оснований согласиться с доводами об односторонности судебного следствия и обвинительном уклоне суда.

Доводы осужденного о том, что потерпевшие его оговорили, безосновательны, т.к. в судебном заседании не установлено наличие конфликтов и неприязненных отношений между Егузекоевым С.Н. и потерпевшими Ш [ ] и Ш [ ]

Вопреки доводам осужденного, суд правильно установил и мотив совершения преступления, обосновав свои выводы.

Егузекон С.Н. производил выстрелы в потерпевших через непродолжительный период времени после составления в отношении него протокола об административном правонарушении, при оформлении которого просил протокол не составлять, с учетом того, что работа водителем является для него единственным заработком, суд установил, что Егузекон С.П. производя выстрелы действовал из мести за законную деятельность потерпевших Ш [ ] и Ш [ ] по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, связанной с составлением в отношении него в этот же день протокола об административном правонарушении. Егузекон С.Н. под надуманным предлогом вызвал потерпевших для встречи, с близкого расстояния произвел два прицельных выстрела из гладкоствольного огнестрельного охотничьего оружия, снаряженного двумя зарядами картечи, в область расположения жизненно-важных органов в направлении головы, шеи и верхней части тела потерпевших.

Суд правильно квалифицировал действия Егузекон С.Н. по ст.317 УК РФ как посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа, из мести законную деятельность указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Доводы об отсутствии умысла на убийство, о случайном попадании в результате выстрелов в стекла автомобиля и отсутствии умысла на убийство у Егузекон С.Н., безосновательны и опровергаются показаниями потерпевших Ш [ ], Ш [ ] о том, что Егузекон производил в них прицельные выстрелы, протоколом осмотра служебного автомобиля потерпевших, при котором зафиксировано наличие повреждений в области подголовников и верхних частей спинок передних водительских и пассажирских сидений, где находились потерпевшие, выводами судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации телесных повреждений у потерпевшего Ш [ ] заключением судебно-баллистической экспертизы.

Таким образом на основании исследованных в судебном заседании доказательств, надлежаще оцененных судом в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, судом установлено, что потерпевшие Ш [ ] и Ш [ ] заметив приближающегося Егузекон С.Н., нагнулись, Ш [ ] успел начать движение автомобиля, покинув место происшествия, на пути полета картечи внутри салона автомобиля находились препятствия, в связи с чем выстрелы картечью не достигли цели и Егузекон С.Н. не довел свой преступный умысел на лишение жизни потерпевших до конца по независящим от него обстоятельствам.

При таких обстоятельствах оснований для переквалификации действий Егузекон С.Н. судебная коллегия не усматривает.

Доводы о том, что Егузекон после совершения преступления с места происшествия не скрылся, как обоснованно указал суд в

приговоре, доказательством наличия или отсутствия умысла на убийство не являются.

Показания свидетелей Л [ ] С [ ] Л [ ] Ш [ ] П [ ] П [ ] на показания которых имеется ссылка в кассационных жалобах, также не опровергают выводы суда о наличии умысла у Егузекова на лишение жизни потерпевших, поскольку очевидцами действий Егузекова непосредственно в момент совершения преступления они не являлись.

При назначении Егузекову наказания суд, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, которое относится к категории особо тяжких, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, на условия жизни его семьи и назначил наказание, приближенное к минимальной санкции закона. по которому Егузеков осужден. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание суд учел наличие на иждивении Егузекова несовершеннолетних детей, возмещение ущерба, причиненного служебному автомобилю, а использование огнестрельного оружия обоснованно признано отягчающим обстоятельством. Оснований для применения положений ст.64 УК РФ и назначения наказания ниже низшего предела, установленного санкцией закона, не имеется.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

Исковые требования потерпевших о компенсации морального вреда судом разрешены в соответствии с требованиями закона, с учетом требований справедливости и разумности. При определении размера компенсации морального вреда суд учел степень моральных и нравственных страданий потерпевших, а также имущественное положение Егузекова. То обстоятельство, что Ш [ ] не были причинены телесные повреждения, не ставит под сомнение выводы о том, что он имеет право на компенсацию морального вреда. Размер компенсации в отношении каждого из потерпевших определен с учетом конкретных обстоятельств дела. Оснований для снижения размера компенсации морального вреда судебная коллегия не усматривает.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного суда Республики Алтай от 24 апреля 2012 года в отношении Егузекова С [ ] Н [ ] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судьи [ ]